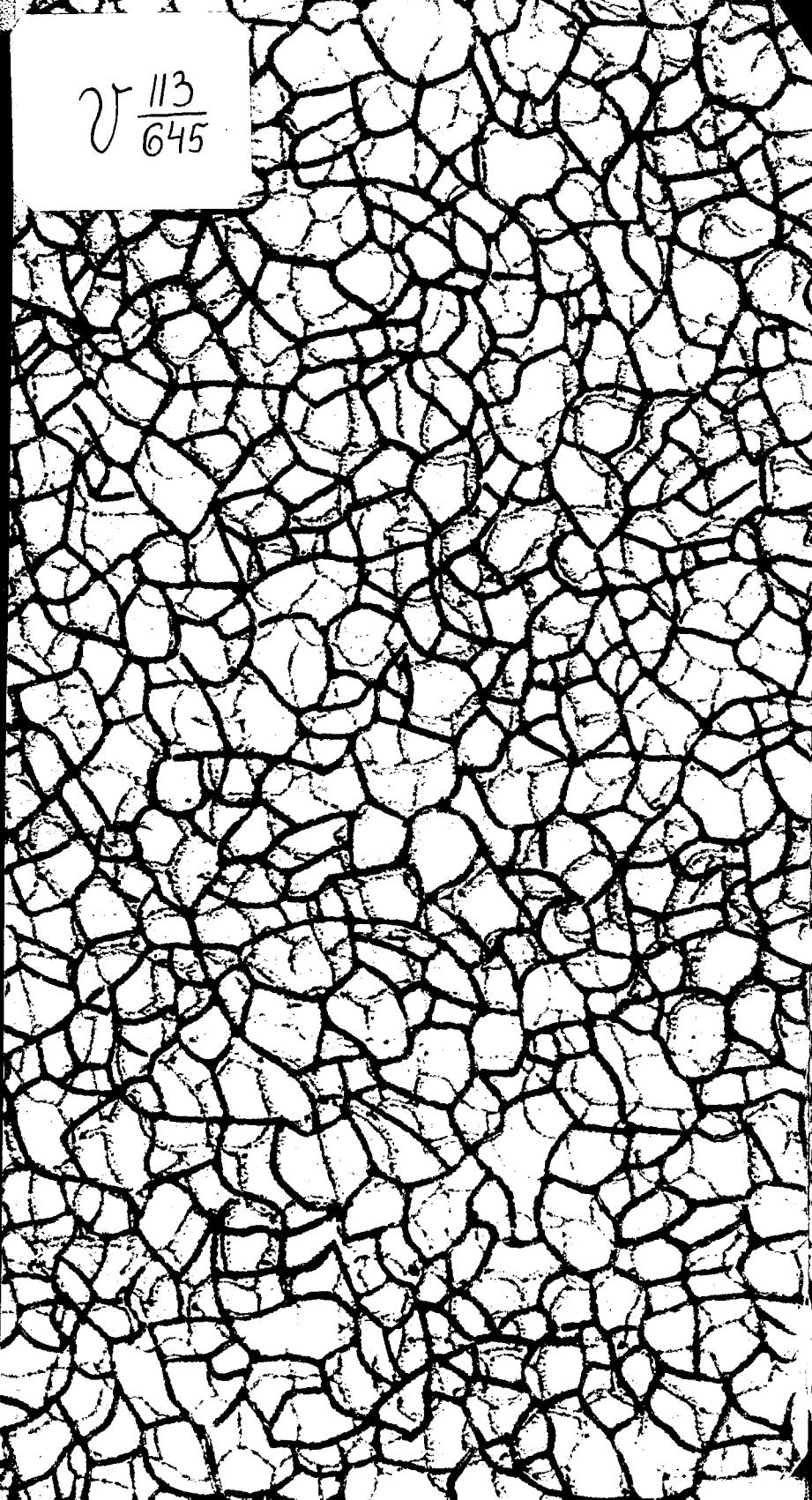

25/113
645

113
645

Докторъ медицины Э. Ф. Беллинъ,
приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

О Т В Ъ ТЪ

Г. ПРОФЕССОРУ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ,

Θ. А. ПАТЕНКО,

НА СТАТЬЮ ЕГО,

написанную по поводу моей судебно-медицинской
экспертизы по дѣлу о Мултанскихъ вотякахъ, обви-
нившихся въ принесеніи человѣческой жертвы язы-
ческимъ богамъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская, № 19.

1896.

113

645 Докторъ медицины Э. Ф. Беллинъ,
профессоръ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

ОТВѢТЪ

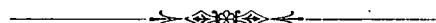

Г. ПРОФЕССОРУ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ,

Θ. А. ПАТЕНКО,

НА СТАТЬЮ ЕГО,

написанную по поводу моей судебно-медицинской
экспертизы по дѣлу о Мултанскихъ воякахъ, обви-
нявшихся въ принесеніи человѣческой жертвы язы-
ческимъ богамъ.

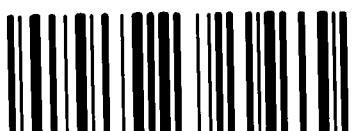
ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская, № 19.

1896.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 5-го Августа 1896 года.

Отдѣльные оттиски изъ Трудовъ Харьковскаго Медицинскаго Общества
за 1896 годъ.

2007237531

Всякая объективная критика, спокойно, *sine ira et studio* обсуждающая предметъ и преслѣдующая лишь цѣли выясненія истины, во всякому дѣлѣ, кроме пользы для разъясненія и освѣщенія его, ничего не приносить, поэтому—она въ интересахъ дѣла представляется необходима, желательна и полезна. Съ другой стороны, критика, преслѣдующая субъективныя цѣли, возникающая на почвѣ личной, почвѣ раздраженія, обиды, зависти, уязвленнаго самолюбія, проникнутая пристрастіемъ стремленіемъ огульного осужденія или опроверженія во что-бы то ни стало, никакой пользы дѣлу не приносить. Она бесполезна, нежелательна, а въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть вредна, особенно тамъ, где съ разрѣшеніемъ извѣстныхъ фактовъ или вопросовъ, какъ это бываетъ, напр., въ дѣлахъ судебныхъ, тѣсно связана честь, свобода, судьба и вообще неприкосненность лица. Лишеннай необходимаго для правильнаго сужденія, для правильной умственной работы, душевнаго спокойствия она вноситъ въ работу аффективный оттѣнокъ и, отличаясь пристрастіемъ, только затемняетъ дѣло, само собою обнаруживая почву, на которой она создалась.

Все сейчасть сказанное въ полной мѣрѣ относится къ брошюре профессора Ф. А. Натенко *по поводу статьи частнаго преподавателя Э. Ф. Беллина по дѣлу о Мултанскихъ ворякахъ, обвиняемыхъ въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ*¹⁾,

¹⁾ Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1896. Дозв. цензурою. Москва, 23 мая.

появившейся на дняхъ на свѣтъ Божій въ 2-хъ отдѣленихъ одинъ отъ другого углахъ нашеаго отечества: въ г. Харьковѣ и въ уѣздномъ городѣ Мамадышѣ Казанской губерніи, где 28 мая началось въ третій разъ разбирательство дважды кассированаго Сенатомъ извѣстнаго сильно интересующаго общественное мѣнѣе Мултанскаго дѣла вотяковъ, обвиняемыхъ въ принесеніи человѣческой жертвы языческимъ богамъ. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ изъ Мамадыша г.г. защитниками обвинявшихъ вотяковъ, къ началу разбирательства дѣла, въ Мамадышѣ прибылъ для присутствованія при разсмотрѣніи Мултанскаго дѣла профессоръ судебнай медицины Императорскаго Харьковскаго Университета г. Патенко, а вмѣстѣ съ нимъ среди присутствовавшихъ въ залѣ суда появились экземпляры брошюры, служащей предметомъ моего разсмотрѣнія и Вашего здѣсь присутствія. Очевидно, мотивъ, которому обязана своимъ происхожденіемъ указанная брошюра, послужилъ въ то же время и стимуломъ неожиданного и неизвестнаго появленія г. Патенко въ г. Мамадышѣ, такъ какъ онъ никѣмъ туда не вызывался.

Считаю умѣстнымъ указать здѣсь на иѣкоторыя условія, при которыхъ состоялось новое разбирательство дѣла, томящихся пять годъ подъ судомъ и стѣствиемъ, Мултанскихъ вотяковъ въ г. Мамадышѣ. Не смотря на указанныя въ кассационномъ рѣшеніи Сената существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенные судомъ въ Елабугѣ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла (ст. ст. 577, 612, 722, 794 и 929 Уст. угол. судопр. и рѣшен. Правит. Сената 1877 г., № 29 и 1878 г. № 39 и проч.) и приведшія къ отмѣнѣ приговора суда, Казанскій судъ на этотъ разъ допустилъ всѣ тѣ же нарушенія; защитѣ и обвиняемымъ было отказано въ вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей бывшихъ подсудимыхъ, оправданныхъ при первичномъ разборѣ дѣла въ Малмыжѣ, въ вызовѣ вообще новыхъ свидѣтелей и въ вызовѣ экспертовъ. Съ другой стороны судомъ разрѣшено было вызовъ цѣлаго ряда новыхъ свидѣтелей обвиненія, о существованіи которыхъ при 1-мъ и 2-мъ разбирательствѣ ничего не было извѣстно. Такимъ образомъ въ общемъ дѣло предстало на новое разсмотрѣніе въ томъ же видѣ, въ какомъ оно представилось въ г. Елабугѣ, за исключеніемъ усиленія средствъ обвиненія. Вызваны были тѣ же эксперты-врачи: Минкевичъ, Аристовъ и Крыловъ и тѣ же эксперты-этнографы: профессоръ Казанскаго Университета Смирновъ и г. Верещагинъ.

Въ виду отказа судомъ въ вызовѣ новыхъ экспертовъ, Медицинскій факультетъ Казанскаго Университета, желая имѣть точныя свѣдѣ-